
Е.В. Шлыкова
(Москва)

«РИСК» КАК ФАКТОР ИНТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИГРАНТАМ

В статье обосновывается, что риск входит в число факторов интолерантного отношения к мигрантам. Для этого предлагается эмпирическая интерпретация переменных «отношение принимающего населения к мигрантам» и «субъективная оценка риска». Проводится также классификация рисков, сопровождающих миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего населения, применительно к российскому обществу.

Ключевые слова: риск, мигранты, принимающее население, толерантное отношение, интолерантное отношение, субъективная оценка рисков, допустимость ушерба.

Постановка исследовательской задачи

В условиях роста напряженности и нетерпимости в нашем обществе, связанного с изменением характера миграционных процессов, актуальной становится проблематика изучения факторов, способствующих и препятствующих толерантности принимающего населения к мигрантам. Существуют различные объяснительные модели интолерантного отношения к мигрантам. Например, обосновано влияние на такое отношение следующих социальных факторов: степени включенности в родную культуру, уровня этнического самосознания, доступа к различным ресурсам [1; 2], социального самочувствия [3], этно- и мигрантофобий [4].

Елена Викторовна Шлыкова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: shlykova70@yandex.ru.

В число таких факторов крайне редко включают *риск*, понимаемый как потенциальная *возможность* (вероятность) нанесения *ущерба* (вреда) объекту или субъекту. При этом такая возможность может быть обусловлена как наличием источника неблагоприятного воздействия, так и недостаточной защищенностью (уязвимостью) объекта или субъекта; может быть реальной или субъективно воспринимаемой.

В рамках социологии риска мигранты представляют собой новый элемент социальной среды, снижающий общий уровень защищенности различных групп принимающего населения, выступая источником рисков разного типа [5]. Это реальное или субъективно воспринимаемое снижение защищенности является фактором, обуславливающим отчуждение (интолерантное отношение) части принимающего сообщества к мигрантам.

Такой подход может стать основой построения новой объяснительной модели, базирующейся на изучении связи интолерантного отношения части принимающего сообщества к мигрантам с рисками, сопровождающими миграционные процессы. Статья посвящена выявлению характера взаимосвязи двух показателей: *субъективной оценки рисков и отношения к мигрантам*.

Решение этой задачи связано с рядом методологических трудностей. Во-первых, анализ рисков (не только в социологии, но и в других областях знания) во многом зависит от того, как интерпретируется само это понятие в отдельном исследовании, ибо методики измерения рисков недостаточно разработаны. Во-вторых, отсутствует и классификация рисков, сопровождающих миграцию. В этой связи мы рассматриваем возможный вариант эмпирической интерпретации понятия «риск» и предлагаем классификацию рисков, сопровождающих миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего населения, применительно к российскому обществу.

Эмпирическая база исследования

Обоснование риска как фактора интолерантности (в нашем смысле) опирается на результаты опроса старшеклассников и их сопоставление с имеющейся информацией по России в целом. Опрос¹ проводился в 2007 г. методом аудиторного анкетирования в общеобразовательных школах г. Электростали. Была сформирована случайная бесповторная выборка: общий список общеобразовательных школ города (22 школы) группировался по пяти районам; в каждом районе с учетом достижимости выбирались каждая вторая и четвертая школы (всего 10), опрос проводился в выпускных классах тех школ, согласие руководства которых удалось получить. Выборку составили 138 выпускников девяти классов пяти школ города.

Выбор старшеклассников обусловлен тем, что от этой группы населения в значительной степени будет зависеть отношение к мигрантам в самом ближайшем будущем. Результаты целого ряда социологических исследований указывают на высокий уровень *интолерантных настроений* в молодежной и подростковой среде. Например, группа исследователей под руководством В.Д. Шапиро, основываясь на опросе учеников 8-11 классов средних общеобразовательных школ Москвы, подчеркивают сложное и не всегда доброжелательное отношение подростков к мигрантам, приехавшим в Россию [6]. По оценкам П.М. Козыревой, неприязненное отношение к мигрантам особенно свойственно молодым людям и подросткам: в возрастной группе до 20 лет доля возражающих против приезда русских переселенцев достигает 26%, в соседней группе (21-30 лет) – 15% [3, с. 280]. Важным представляется и то, что «современные молодые люди, в основном, прагматичнее

¹ Опрос проводился в рамках проекта «Социальная приемлемость рисков в изменяющемся обществе» (проект РГНФ № 0703-00072, рук. А.В. Мозговая). Полевой этап осуществлен А.Е. Курочкиной.

своих родителей, поэтому охотнее прибегают к вероятностному способу оценки риска» [7, с. 42].

Выборочную совокупность составили старшеклассники *малого* российского города, так как население именно такого территориального образования демонстрирует средние оценки для городов разного типа за исключением столичных [4].

Для сравнительного анализа были использованы результаты исследования, проведенного Институтом социологии РАН под руководством М.К. Горшкова и А.В. Мозговой совместно с Центром социального прогнозирования в конце 2005 г. Исследование проводилось по репрезентативной общероссийской выборке методом интервью по формализованной анкете. Опрошено 3000 респондентов старше 18 лет.

Классификация рисков, сопровождающих миграционные процессы

Для введения классификации рисков, сопровождающих миграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности принимающего общества, мы опирались на следующее утверждение: «В массовом представлении группы... источники риска представляют опасность целостности физического и символического существования отдельного сообщества или общества в целом. Представители этих групп воспринимаются индивидами как “другие”, отличные, не похожие на них самих и не соответствующие их представлениям о себе, а значит, о правильном и должном» [8, с. 100]. Соответственно, граница *толерантности–интолерантности* в нашем смысле пролегает в области, где мигранты выступают источниками рисков для принимающего сообщества.

Тогда основанием классификации можно считать существующие в научной литературе представления о всевозможных неблагоприятных последствиях миграции для принимающей стороны

в различных сферах жизнедеятельности. К сожалению, работ, в которых аргументация рисков, сопровождающих миграцию, носила бы убедительный характер, оказалось не так много. Более того, одно и то же рассматривается разными авторами и как потенциальная угроза (опасность, вызов и т.д.), и как уже существующее негативное последствие миграционных перемещений.

За основу классификации взята типология рисков, предложенная А.В. Мозговой на базе различения возможных ущербов (*экономического, социального, социокультурного, физического и психологического*) [9]. Исходя из понимания риска как возможности нанесения ущерба разного типа принимающему населению, обусловленного как наличием источника неблагоприятного воздействия (миграционные перемещения), так и уязвимостью (недостаточной защищенностью) принимающего сообщества к этим воздействиям, типология А.В. Мозговой развернута нами применительно к рискам, сопровождающим миграцию. Причем типы риска рассматриваются на разных уровнях: социетальном и локальном.

Экономические риски представляют собой возможность ущерба экономическому статусу, материальных или финансовых потерь: имущества, собственности, работы, служебного положения, ухудшения условий труда, снижения заработка и т.д. Вследствие интенсивной иммиграции на *социетальном уровне* возможно усиление давления на занятость в разных сферах трудовой деятельности: «чрезмерная концентрация мигрантов в пределах конкретной территории чревата быстрым и резким обострением проблемы безработицы... и может усугубить спад производства в отдельных секторах экономики» [10, с. 86–87]. Труд определенных категорий мигрантов (прежде всего нелегальных) используется в «теневой экономике и противоправных экономических действиях, вследствие этого развитие экономики происходит вне налогового законодательства и усиливается криминализация сферы деловых и трудовых отношений» [11, с. 15]. Миграционные процессы сопро-

вождаются изъятием из финансового оборота значительной доли денежных средств, вывозом и переводом капитала за рубеж, что может дестабилизировать экономические и финансовые позиции страны в целом [10].

У принимающего населения *локальных сообществ* сужается доступ к жилью и социальным услугам. Это означает «появление дополнительного фактора социальной дифференциации населения, маргинализацию новой его части, еще большее ухудшение положения групп, уже отнесенных на обочину социальной жизни» [10, с. 87]. «Монополизация мигрантами некоторых секторов экономической активности приводит к обострению ситуации на рынке труда» [12, с. 41] из-за вытеснения местных фирм и работников.

В складывающейся ситуации на локальном уровне существует вероятность возникновения конкурентных отношений за рабочие места, зарплату, условия труда, доступ к жилью и социальным услугам [5] между представителями принимающего сообщества и мигрантами. Конкурентные отношения между социальными субъектами, как известно, характеризуются напряженностью, в ряде случаев конфликтностью, что вызывает рост интолерантности по линии «мигранты–принимающее население».

Социальные риски являются производными от возможности изменения жизненного уклада, слома жизненных планов, нарушения социального порядка, потери социального статуса и пр.

На *социетальном уровне* интенсивные горизонтальные перемещения, связанные с миграцией, вызывают резкие изменения социальной структуры и влияют на характер социальной стратификации. Речь идет не только о поляризации общества на богатых и бедных, но и о соотношении квалифицированного и неквалифицированного труда, различиях в отраслевой занятости, обуславливающих неравенство в размере материальных благ и социального статуса. Известно, что значительная часть иммигрантов лишена устойчивого социального положения: не имеют стабильного рабочего места, благоустроенного жилья, устойчивых семейных

отношений, не включены в информационные потоки. За счет таких иммигрантов происходит рост маргинальных слоев населения.

Происходящие вследствие миграционных процессов изменения социальной структуры, по мнениям экспертов, являются источником целого ряда рисков: роста дезинтеграции в обществе, нарушения социального порядка, снижения адаптационного потенциала населения [13, с. 102–105]. Результаты исследований показывают, что снижение адаптивных возможностей влияет на показатель социального самочувствия и вызывает рост интолерантности к мигрантам (как титульным, так и этническим) [3].

Одним из следствий миграционных процессов являются серьезные сдвиги в этнической структуре общества в целом и отдельных принимающих общностей. Наиболее заметно эта тенденция проявляется в центрах миграционного притяжения [14]. На уровне отдельных *территориальных общностей* миграционные перемещения населения вызывают «очаговую деформацию демографической, территориальной, социально-профессиональной структуры» [12, с. 41]. На уровне территориальных общностей риски миграционных процессов проявляются в сложном взаимодействии принимающего населения и мигрантов. Результаты исследований показывают, что часто мигранты «привносят в образ жизни коренного населения новое, ... чуждое принимающей общности, более того, снижающее основные показатели качества жизни членов общности» [15, с. 133] и «неорганичные образцы потребления» [12, с. 41]. Принимающее население осознает собственную уязвимость и возможность нанесения вреда основным ценностям своего социального бытия (образу и укладу жизни, социокультурным традициям и нормам, праву на труд, отдых, социальный порядок, на защиту от преступности и пр.) и вынуждено защищать собственную безопасность.

Социокультурные риски являются производными от возможности потери идентичности. Обосновывая положения теории «травматогенных изменений», П. Штомпка высказывает идею о

том, что социальные изменения (как негативного, так и позитивного характера) могут «подрывать нормальный ход общественной жизни, ...вызывать стресс и порождать состояние своеобразной травмы» [16, с. 472]. Сферой, наиболее «чувствительной» к травме, по мнению П. Штомпки, является культура – «область, где кодируется идентичность и непрерывность развития общества» [16, с. 475].

Современные миграционные процессы П. Штомпка относит к новым формам риска, выступающим следствием посткоммунистической трансформации, а суть их видит в «расширении контактов с группами, которые являются "чужими" – чуждыми в этническом и культурном отношении» [16, с. 481]. Травматические последствия массовых перемещений населения возникают как на локальном («коллективная травма»), так и на социетальном уровнях («историческая травма») [16, с. 477]. Основными травматическими последствиями на *социетальном уровне* выступают снижение стабильности, безопасности социальных субъектов, необходимость адаптироваться к новым условиям. «Рискованность» миграционных процессов для *локальных сообществ* заключается в «деструкции и дезорганизации групповых культур, систем норм, ценностей, убеждений, объединяющих коллективы, вплоть до полной утраты идентичности» [16, с. 477], т.е. в социокультурной сфере риски являются производными от возможности потери собственной идентичности.

Травма проявляется в виде «*симптомов*». Среди них – отсутствие (или недостаток) доверия в обществе, тревожность и страхи, мобилизация социальных движений [16]. В наших исследованиях была зафиксирована связь толерантности с уровнем институционального доверия, низкий уровень которого свойственен интолерантным группам населения России [5]. Тем самым риски, сопровождающие миграционные процессы в социокультурной сфере, оказывают влияние на уровень толерантности в отношении принимающего населения и мигрантов.

Физические риски связаны с возможностью ущерба для здоровья и жизни. Прежде всего, речь идет о росте напряженности и конфликтности между принимающими сообществами и мигрантами вплоть до случаев открытого противостояния [17]. Например, было выявлено, что наплыв мигрантов способствует обострению криминогенной обстановки и чем более стихийный характер носит миграция, тем больше вероятность ее «засорения» профессиональными преступниками и выходцами из криминогенной среды. Более того, криминальные группировки стремятся превратить миграционные сети в функциональные антиобщественные коммуникации, по которым засылаются наркокурьеры и торговцы оружием, нелегально переправляются в развитые страны бесправная рабочая сила и занимающиеся проституцией [18]. По данным статистики, в 1993 г. совершенные мигрантами из стран СНГ и раскрытые преступления составили 66,4% общего числа таких преступлений иностранцев, в 1998 г. – уже 87% [18, с. 275]. Внешние мигранты «специализируются» по следующему ряду преступлений: мошенничество, изготовление и сбыт фальшивых денег и ценных бумаг, бандитские нападения [18, с. 276]. «Вклад» преступности внешних мигрантов в общероссийскую картину преступлений не является значительным, тем более определяющим. Однако преступления, совершенные мигрантами, способствуют росту преступности, их уровень варьирует в регионах [18], а значит и криминогенные риски, порождаемые миграцией, различны для разных принимающих сообществ.

В ряде случаев интенсивный характер миграционных процессов является источником рисков для здоровья: «нелегальная миграция может стать (и уже становится) разносчиком многих забытых в России инфекционных и эпидемиологических заболеваний» [19, с. 105]. Эта тенденция связывается в основном с массовым (в том числе транзитным) перемещением мигрантов из Китая, Вьетнама, Афганистана, Сомали, Ирана и др. Очевидно, что ущерб здоровью и личной безопасности может вызывать/обо-

стрять интолерантность к мигрантам со стороны принимающего населения.

Психологические риски, сопровождающие миграционные процессы, являются производными стресса и возможности потери контроля над жизненной ситуацией. В той или иной степени осознавая угрозы физической, экономической, социокультурной и социальной безопасности, принимающее сообщество испытывает стресс от расширения контактов с группами «чужих». И на *локальном* и на *социетальном* уровнях растут тревожность и страхи, которые приобретают форму мигранто-, ксено- и этнофобий.

Сводная классификация рисков для принимающего населения, порождаемых миграцией, по уровню проявления и специфике возможного ущерба представлена в табл. 1.

Трудно не согласиться с тем, что угрозы принимающему населению, связанные с характером миграционных перемещений в России, проявляются с различной интенсивностью для разных территориальных общностей [20] и часть из них мифологизируется [4], т.е. преувеличиваются их масштабы. Важно подчеркнуть, что преувеличиваться могут лишь масштабы *последствий* миграционных процессов, а не *риски*, ибо последствия – это то, что *уже имеет место*, с чем субъекты сталкиваются в реальности, риск же – это *возможность ущерба* (реальная или потенциальная). О недостаточной защищенности (уязвимости) принимающего населения от рисков каждого типа, представленных в классификации, свидетельствуют результаты ряда социологических исследований [см, например, 5; 15; 21; 22; 23; 24; 25].

Эмпирическая интерпретация основных понятий исследования

Социальные субъекты различаются по характеру восприятия и оценок риска [26], которые изменяются под воздействием целого ряда факторов и условий [27]. Особый интерес представляют

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ

Возможный ущерб	Уровень проявления	
	Локальный	Социетальный
Экономический	Сужение доступа принимающего населения к рабочим местам, жилью и социальным услугам Выпеснение местных фирм и работников из отдельных секторов экономики Криминализация трудовых отношений	Обострение проблемы безработицы Спад производства Дестабилизация экономических и финансовых позиций страны Криминализация экономики
Социальный	Очаговая деформация социальной структуры Снижение качества жизни Ущерб ценностям социального бытия Изменение жизненного уклада принимающего населения	Изменения социальной структуры общества Рост дезинтеграции Нарушение социального порядка Снижение адаптационного потенциала населения
Социокультурный	Деструкция и дезорганизация групповых культур, систем ценностей, убеждений вплоть до утраты идентичности	«Культурная травма»: снижение стабильности, безопасности социальных субъектов, низкий уровень доверия

Окончание табл. 1

Возможный ущерб	Уровень проявления	
	Локальный	Социетальный
Физический	Рост преступности Обострение конфликтности Ущерб здоровью	Рост преступности Обострение конфликтности Ущерб здоровью
Психологический	Стресс от расширения контактов с группами «чужих»	Рост тревожности Ксено-, этно-, мигрантофобии

показатели, предложенные А.В. Мозговой [26], позволяющие зафиксировать отношение к риску. Среди них *оценка допустимости ущерба* того или иного рода, *характер риска* (добровольный/навязанный, оправданный/неоправданный риск, риск для себя/для других), *информированность* о природе возникновения рисков и специфике их воздействия на общество. В число таких показателей необходимо включить и *оценку уровня защищенности (уязвимости) от неблагоприятных воздействий*. Например, В.И. Зубков отмечает, что отношение субъектов к риску зависит от оценки ими среды возникновения риска и его возможных последствий. При этом «каждое из понятий, характеризующих субъективное отношение к риску, имеет свой “оттенок” и может рассматриваться как во взаимосвязи с другими, так и самостоятельно» [28, с. 69].

Основными эмпирическими референтами *субъективной оценки риска* в нашем исследовании выступали *оценка допустимости различных видов ущерба* (см. приложение, V1) и *оценка уязвимости* к неблагоприятным воздействиям, связанным с присутствием мигрантов (см. приложение, V2).

Толерантность измерялась как характеристика отношения субъекта к другому субъекту или явлению действительности. Мы исходили из трехкомпонентной структуры понятия «*отношение к мигрантам*», включающего *эмоциональную, рациональную и поведенческую* оценки личного отношения принимающего населения к мигрантам. В качестве эмпирических индикаторов этих трех компонентов использовались: *самооценка испытываемых чувств* к мигрантам (V3); *оценка соотношения пользы/вреда* присутствия мигрантов (V4); *оценка готовности к различным формам взаимодействия* с мигрантами (V5).

Рассмотрим особенности отношения старшекласников к мигрантам по каждому из трех компонентов.

Отношение старшеклассников к мигрантам

На рис. 1 представлены результаты сравнительного анализа старшеклассников и населения России в целом в виде доли опрошенных в каждой совокупности, испытывающих различные чувства к мигрантам (вариант ответа «испытываю всегда или часто»).

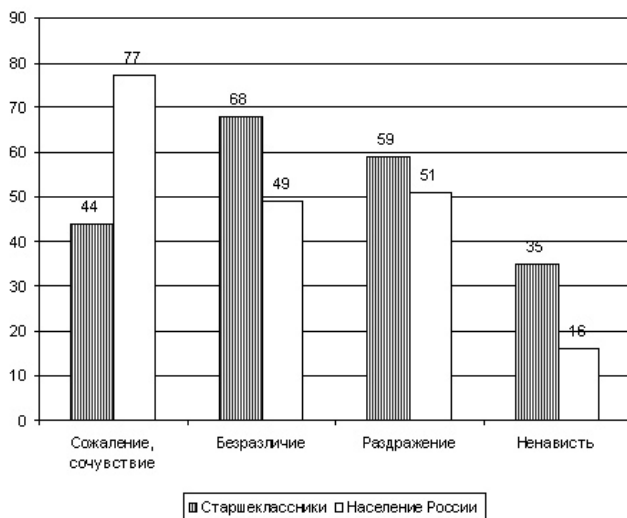

Рис. 1. Самооценки чувств, испытываемых по отношению к мигрантам, % к числу опрошенных в каждой совокупности

Сравнительный анализ старшеклассников и населения в целом по эмоциональному компоненту отношения к мигрантам показывает, что школьники значительно чаще испытывают негативные чувства или безразличие к мигрантам, а сочувствие – реже.

У старшеклассников наблюдается дифференциация по рациональному компоненту отношения к мигрантам (см. табл. 2).

Таблица 2
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПОЛЬЗЫ/ВРЕДА ПРИСУТСТВИЯ МИГРАНТОВ,
% к числу опрошенных

Степень пользы/вреда	Польза/вред для					
	страны	города	друзей	семьи	респондента	
Больше пользы, чем вреда	12	14	4	5	6	
И пользы, и вреда поровну	27	38	10	12	9	
Больше вреда, чем пользы	30	22	23	11	15	
Ни того, ни другого	17	13	46	58	49	
Зависит от того, откуда приехали	9	9	9	9	15	
Неответившие	5	4	8	5	6	
Итого:	100	100	100	100	100	100

Около трети старшеклассников склонны видеть больше вреда, чем пользы от присутствия мигрантов на уровне страны, города и круга общения, на личностном уровне эти оценки существенно ниже. Возможно, это связано с психологической особенностью, проявляющейся в завышении оценок негативного влияния тех или иных факторов на других и занижении этих оценок для себя («оптимистическое предубеждение»). Более трети старшеклассников считают, что следствием присутствия мигрантов в их городе является как вред, так и польза. На индивидуальном уровне (семья и круг общения) соотношение пользы/вреда присутствия мигрантов около половины старшеклассников оценивают как нейтральное.

По поведенческому компоненту отношения к мигрантам школьники демонстрируют достаточно высокий уровень готовности к различным формам взаимодействия с ними, который зависит от специфики возможного контакта: школьники в большей степени готовы к случайным контактам с мигрантами, чем к общению и личностному взаимодействию. Не случайно доля старшеклассников, готовых принять мигрантов как туристов, в 4 раза превышает долю тех, кто не приветствует возможность такого взаимодействия, а как временных рабочих, служащих – выше в 3 раза. Что касается принятия в круг своего ближайшего окружения (как друзей, соседей, одноклассников или коллег по работе), то аналогичное соотношение составляет 2:1. Исключением выступает «возможность вступления в брак». Готовых принять мигрантов как мужа или жену оказалось меньше в три раза по сравнению с теми, кто не готов вступить в брак с мигрантами.

Таким образом, отношение старшеклассников к мигрантам характеризуется высоким уровнем готовности к взаимодействию с ними, нейтральными оценками их присутствия и превалированием негативных чувств к мигрантам.

Рассмотрим характер связи «допустимости ущерба» разного типа с различными компонентами отношения к мигрантам. Для

этого по критерию хи-квадрат проверялась гипотеза о статистической значимости взаимосвязи «допустимости ущербов» с каждым из трех компонентов отношения к мигрантам.

«Допустимость ущербов» и отношение к мигрантам

В табл. 3 представлены данные, по которым можно судить о связи «допустимости ущербов» с эмоциональным компонентом отношения к мигрантам. В этой таблице отсутствуют некоторые типы ущерба в силу малочисленности групп, которые их отмечали.

В группе допускающих ущербы доля испытывающих сочувствие выше, чем в группе недопускающих, а доля испытывающих негативные чувства (раздражение, ненависть) и безразличие – ниже. Обнаруживается статистически значимая связь эмоционального компонента отношения старшеклассников к мигрантам с оценками допустимости социального и морального ущербов, т.е. старшеклассники видят в мигрантах источник социального и морального рисков.

В табл. 4 представлены данные, позволяющие проанализировать связь «допустимости ущербов» с поведенческим компонентом отношения к мигрантам. Отметим, что из анализа исключены некоторые виды ущербов, а также «готовность» школьников принять мигрантов как соседей, так как соответствующие группы оказались недостаточно наполненными для обоснованных выводов.

В целом готовность старшеклассников к различным формам взаимодействия с мигрантами выше в группах допускающих все типы ущербов. Выявлена статистически значимая взаимосвязь оценки допустимости социального ущерба и готовности ко всем представленным типам взаимодействия с мигрантами. Наряду с этим обнаружены статистически значимые взаимосвязи готовности старшеклассников принять мигрантов как мужа/жену, друзей, коллег по работе с оценкой допустимости материального ущерба.

Таблица 3
ТАБЛИЦА СОПРЯЖЕННОСТИ V1*V3, % к числу допускающих и не допускающих ущербы

Тип ущерба	Оценка допустимости	Всегда или часто испытывающие			
		сочувствие	безразличие	раздражение	ненависть
Физический	Допускают	56	68	65	37
	Не допускают	49	79	68	42
Социальный	Допускают	60	64	65	40
	Не допускают	44	87	70	43
Моральный	Допускают	58	56	*	*
	Не допускают	47	84	69	43
Экономический	Допускают	60	74	62	40
	Не допускают	43	81	73	44

* – недостаточно наполненные для статистического анализа группы.

Таблица 4
ТАБЛИЦА СОПРЯЖЕННОСТИ V1 *V4, % к числу допускающих и не допускающих ущерб

Тип ущерба	Оценка допустимости	Готовы принять мигрантов как				туристов	
		мужа/ жену	друзей	коллег по работе	одноглас- сников		временных рабочих, служащих
Материальный	Допускают	44	78	84	87	73	82
	Не допускают	19	58	62	72	77	76
Физический	Допускают	37	70	*	*	82	74
	Не допускают	23	62	69	78	74	81
Социальный	Допускают	38	78	82	88	88	92
	Не допускают	20	56	60	68	68	73
Экономический	Допускают	37	71	74	79	88	88
	Не допускают	22	60	64	74	69	76
Моральный	Допускают	28	56	60	80	92	96
	Не допускают	27	65	70	75	71	74

Примечание. В группах, различающихся по допустимости ущербов, не представлены доли ответивших отрицательно на вопрос о готовности принять мигрантов в том или ином качестве.
* – недостаточно наполненные для статистического анализа группы.

Допустимость морального ущерба взаимосвязана с готовностью старшеклассников принять мигрантов как временных рабочих, служащих и туристов. Также с готовностью принять мигрантов как временных рабочих, служащих статистически значимо взаимосвязанной оказалась и оценка допустимости экономического ущерба.

К сожалению, объем выборки не позволил определить статистическую значимость взаимосвязи «допустимости ущербов» с рациональным компонентом отношения к мигрантам. На основании зафиксированной и статистически обоснованной взаимосвязи двух компонентов отношения старшеклассников к мигрантам с оценками допустимости различных ущербов можно сделать вывод о том, что старшеклассники, не допускающие различные виды ущерба, в большей степени характеризуются интолерантным отношением к мигрантам.

Перейдем к рассмотрению взаимосвязи отношения старшеклассников к мигрантам и факторов уязвимости (незащищенности), источником которых, по мнению старшеклассников, выступают мигранты.

циффы циффы и циффы и циффы

Анализ таких факторов основан на интерпретации ответов на открытый вопрос анкеты, сформулированный в формате незаконченного предложения: *«Взаимодействие коренного населения и мигрантов зачастую сопровождается напряженностью и конфликтами, потому что...»*

Анализ окончаний этого предложения позволяет констатировать высокий уровень заинтересованности школьников на основе «полноты» ответов и их глубины. Выяснилось, что все ответы по характеру можно разделить на две группы. Первая представляет собой эмоционально окрашенные высказывания, подчас не содержащие прямого ответа на вопрос о причинах напряженности

в отношениях принимающего населения и мигрантов. Вторая группа – аргументированные утверждения, объясняющие причины изучаемого явления. Условно мы назвали выделенные группы ответов *стереотипы сознания* и *обоснованные суждения*. Для наших целей важна вторая группа, а первая остается за рамками статьи.

Анализ ответов на открытые вопросы обычно опирается на исследовательскую интуицию, но мы попытались как-то упорядочить этот процесс, разделив суждения в зависимости от названных респондентами источников напряженности в отношениях принимающего населения и мигрантов. В результате зафиксированы четыре вида таких источников: внешние, одновременно принимающее население и мигранты, только принимающее население, только мигранты.

Первый вид источников напряженности – властные структуры и СМИ. Опрошенные высказывают, например, такие суждения: *«Политика у нас в государстве такая – против приезжих»*; *«Россия – для русских»*. Особо выделяется характер информации в СМИ о мигрантах, ее неадекватность (*«нам дают ненужную информацию о мигрантах»*), неправдивость (*«в газетах о мигрантах много врут»*) и недостаточность (*«мы о них мало знаем, потому что нам дают мало информации»*).

Второй вид источников напряженности включает одновременно принимающее население и мигрантов. Значительное число высказываний респондентов касается объяснения возникающих противоречий через различия принимающего населения и мигрантов: *«Мы слишком разные»*; *«Мы не похожи друг на друга»*; *«Разногласия из-за различий»*; *«Непонимание с обеих сторон»*; *«Есть целый ряд различий и противоположностей»* и т.д.

Ряд старшекласников видят причину напряженности в отношениях принимающего населения и мигрантов в особенностях взаимодействия этих субъектов: во взаимном неуважении (и те, и другие *«не уважают других людей»*), в нежелании и неумении достигать взаимопонимания (*«не хотят понять друг друга»*; *«не же-*

лают идти на компромисс»; «не умеют находить общий язык»), в нежелании принимать ответственность за происходящее на себя («не хотят отвечать за других»), в возникающей между этими субъектам конкуренции («потому что существует конкуренция»). Характер высказываний указывает на то, что противоречия, основанные на различиях, не являются неразрешимыми. Лишь в одной анкете подчеркивается, что принимающее население и мигранты «никогда не поймут друг друга». Еще одна причина напряженности, по мнению школьников, – нетерпимость в обществе («во всех ситуациях надо быть терпимее и доброжелательней»).

Третий вид источников напряженности в отношениях с мигрантами вменяется принимающему населению в целом или отдельным его группам. Среди таких групп с негативным отношением к мигрантам упоминаются движения националистов, расистов, религиозных фанатиков и «скинхедов». Но мнения старшеклассников по поводу их роли в напряженности отношений принимающего населения и мигрантов разделились. Одни полагают, что экстремистски настроенные группы «ненавидят мигрантов, остальное население относится к ним нормально». Другие считают, что экстремисты формируют негативное общественное мнение, которое распространяется затем на все принимающее население в целом («влияние нацистов распространилось почти на все население нашей страны»).

В ходе анализа зафиксировано несколько причин напряженности, связанных с особенностями принимающего населения в целом. Среди них интолерантная позиция («коренные не хотят понять, что они такие же, как мы, главное, чтоб человек хороший был»), стереотипные представления о мигрантах («у коренных уже сформировано мнение о приезжих»), навязанное местному населению присутствие мигрантов («они нам не нужны»; «они нам не интересны»), желание защититься от угроз, исходящих от мигрантов («коренное население боится изменений из-за появления мигрантов»; «боится их влияния»).

Четвертый вид источников обусловлен высказываниями, в которых причины напряженности в отношениях объясняются присутствием мигрантов. На наш взгляд, это определяет точку наивысшей уязвимости принимающего населения, обусловленную присутствием мигрантов, поэтому ниже приводится подробная классификация высказываний этого вида по типам риска.

Экономический риск: «В стране и так плохой экономический порядок, а своей деятельностью они еще больше его подрывают»; «Большинство мигрантов готовы работать практически бесплатно, но качество их работы оставляет желать лучшего»; «Обесценивается рабочая сила, строится некачественное жилье»; «Они занимают место потенциальных местных работников, что особенно влияет на безработицу»; «Возникает конкуренция».

Социальный риск: «Коренное население привыкло жить по своим правилам, а мигранты навязывают свои»; «Их цели, интересы, образ жизни часто мешают образу жизни коренных жителей»; «Мигранты ущемляют интересы коренного населения».

Моральный риск: «Они причиняют вред местной культуре, влияют на нее не лучшим образом»; «Обычаи мигрантов мешают жить россиянам»; «Для нас не может быть нормой их жизненный уклад».

Физический риск: «Коренное население часто страдает от агрессии с их стороны»; «Мужчины-приезжие часто пристают к девушкам»; «Не соблюдают чистоту на улицах города, загрязняют окружающую среду».

Психологический риск: «Коренное население боится изменений из-за появления мигрантов»; «Боится их влияния»; «Мы не знаем, как человек из другой страны поведет себя»; «Они так смотрят и что-то на своем говорят, что аж страшно становится».

Результаты анализа высказываний четвертого вида согласуются с типами рисков, описанных выше в нашей классификации. Эти риски связаны в сознании старшеклассников с присутствием

мигрантов и напряженностью между принимающим населением и мигрантами, т.е. выступают факторами, препятствующими толерантному отношению принимающего населения к мигрантам.

Резюмируя, отметим, что без достижения социально приемлемого уровня рисков невозможно формирование толерантного отношения к мигрантам, необходимого для успешной адаптации и поддержания социального порядка в условиях изменений, вызванных миграционными процессами. Полагаем, что в ходе разработки специальных педагогических программ, направленных на формирование толерантных установок у подростков, необходимо учитывать особенности оценки риска, а именно: уровень допустимости рисков разного типа и уязвимости к неблагоприятным воздействиям изменяющейся социальной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003.
2. *Арутюнян Ю.В.* О симптомах межэтнической интеграции // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 16–24.
3. *Козырева П.М.* Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004.
4. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля, Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.
5. *Шлыкова Е.В.* Социальная приемлемость миграционного законодательства // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 56–65.
6. Тройка по толерантности // Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; Под общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007. С. 335–360.
7. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001.
8. *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.
9. *Мозговая А.В.* Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 9–37.

10. *Сулян В.* Миграция и некоторые аспекты экономической безопасности // Миграция и безопасность России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 84–108.
11. *Юдина Т.Н.* Социология миграции. М.: Академический проект, 2006.
12. *Панарин С.* Миграция в контексте безопасности: концептуальные подходы // Миграция и безопасность России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 15–54.
13. Стратегические риски России: оценка и прогноз / МЧС России; Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. М.: Деловой экспресс, 2005.
14. *Вендина О.* Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? // Миграционная ситуация в регионах России / Общ. ред. Ж. Зайончковской. М., 2005. Вып. 3.
15. *Мозговая А.В.* Безопасность и этнокультурная толерантность: социологический анализ // Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2004. С. 127–142.
16. *Штомпка П.* Социология: Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
17. *Дмитриев А.В., Слепцов Н.С.* Конфликты миграции. М.: Альфа-М, 2004.
18. *Панарин С., Тимофеев А., Ларин В., Пядухов Г.* Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция: опыт Москвы и Пензенской области // Миграция и безопасность России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 267–328.
19. *Сулян В.* Миграция и некоторые аспекты экономической безопасности // Миграция и безопасность России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 84–108.
20. *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2008.
21. *Алексеев А., Панарин С., Витковская Г.* Адаптация и безопасность: опыт вынужденных переселенцев и принимающего общества в Тверской области // Миграция и безопасность России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. С. 227–266.
22. *Мозговая А.В., Шлыкова Е.В.* Вынужденные переселенцы и принимающее население: проблемы формирования культуры толерантности // Социологические координаты риска / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 191–217.
23. *Петров В.Н.* Иноэтничные мигранты и принимающее общество: Особенности проблемного взаимодействия (на примере турок-месхитинцев) // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 74–82.

24. *Бритвина И.Б.* Отношение жителей провинциального города к вынужденным мигрантам // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 117–119.

25. *Габдрахманова Г.Ф.* Мы – они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 66–75.

26. *Мозговая А.В.* Социология и управление риском // Социологические координаты риска / Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. С. 7–17.

27. *Акимов В.А., Лесных В.В., Радаев Н.Н.* Риски в природе, обществе и экономике. М.: Деловой экспресс, 2004.

28. *Зубков В.И.* Социологическая теория риска. М.: Изд-во РУДН, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент вопросника¹

V1. Ниже Вы увидите перечень различных видов ущерба. Рано или поздно в своей жизни человек сталкивается хотя бы с одним. Скажите, пожалуйста, Вы лично при каких обстоятельствах посчитаете приемлемым риск понести каждый из перечисленных видов ущерба или Вы считаете риск недопустимым никогда. Нам очень важен Ваш ответ. Пожалуйста, в каждой строке напишите свое мнение или обведите код.

Вид ущерба	Ущерб приемлем (готовы принять) при следующих обстоятельствах (условиях). <i>Напишите!</i>	Не готовы принять никогда
Потеря имущества, собственности (материальный ущерб)	_____ _____ _____	1
Ухудшение, утрата здоровья (физический ущерб)	_____ _____ _____	1
Потеря контроля над своей жизненной ситуацией (психологический ущерб)	_____ _____ _____	1
Потеря работы, служебного положения, статуса (социальный ущерб)	_____ _____ _____	1

¹ Анкета разработана А.В. Мозговой и Е.В. Шлыковой.

Вид ущерба	Ущерб приемлем (готовы принять) при следующих обстоятельствах (условиях). <i>Напишите!</i>	Не готовы принять никогда
Игнорирование гуманистических идеалов, обесценивание человеческой жизни (духовный ущерб)	_____ _____ _____	1
Изменение жизненного уклада, слом жизненных планов (моральный ущерб)	_____ _____ _____	1
Финансовые потери, утрата или обесценивание сбережений (экономический ущерб)	_____ _____ _____	1

V2. Пожалуйста, закончите предложение своими словами.

Взаимодействие коренного населения и мигрантов зачастую сопровождается напряженностью и конфликтами потому, что _____

V3. С распадом СССР в Россию с различными целями, по разным причинам стали приезжать граждане из республик бывшего Союза. Принимающее население по-разному к ним относится. Скажите, пожалуйста, какое чувство чаще всего вызывают «пришельцы» у Вас лично? (Ответ дайте, пожалуйста, по каждой строке).

	Всегда	Часто	Никогда
Сожаление, сочувствие	1	2	3
Безразличие	1	2	3
Раздражение	1	2	3
Ненависть	1	2	3
Другое (что?) _____			

V4. Скажите, пожалуйста, стране, городу, Вам лично от приезжих больше вреда, пользы или это зависит от того региона, откуда они приехали? (Ответ дается по каждой строке и только один).

	Больше пользы, чем вреда	И пользы, и вреда практически поровну	Больше вреда, чем пользы	Ни того, ни другого	Зависит от того, откуда приехали
стране	1	2	3	4	5
городу	1	2	3	4	5
Вашим друзьям	1	2	3	4	5
семье лично	1	2	3	4	5
Вам	1	2	3	4	5

V5. Нас интересует Ваше отношение к различным формам взаимодействия с приезжими. Готовы Вы или нет принять представителей этой группы в следующих ситуациях? (Ответ дается по каждой строке).

Я готов(а) принять приезжих как	Да	Нет
жену (мужа)	1	2
друзей	1	2
соседей	1	2
коллег по работе	1	2
одноклассников	1	2
временных рабочих, служащих	1	2
туристов	1	2